

УДК.8.82

ПРОЯВЛЕНИЕ ПОСТОЯННЫХ ЭПИТЕТОВ В ФОЛЬКЛОРЕ (НА ОСНОВЕ СРАВНЕНИЯ ТЮРКСКИХ И СКАНДИНАВСКИХ ЭПОСОВ)

Фарах Д.

Одним из элементов мифологического эпоса, нашедших свое отражение в фольклоре, являются эпитеты. Существует несколько видов эпитетов, особенно широко используемых в дастанах. В достаточном количестве эпитеты встречаются как в скандинавских, так и в тюркских дастанах.

Ключевые слова: мифология, эпос, эпитет, дастаны, художественные особенности

Введение. Одним из элементов мифологического эпоса, нашедших свое отражение в фольклоре, являются эпитеты. Существует несколько видов эпитетов, особенно широко используемых в дастанах. А.Н. Веселовский писал об эпитетах: «Эпитет – одностороннее определение слова, либо подновляющееся его нарицательное значение, либо усиливающее, подчеркивающее какое-нибудь характерное, выдающееся качество предмета». [5, с.59]. Оценивая эпитеты подобным образом, А.Н. Веселовский выделял несколько видов эпитетов – тавтологические, пояснительные [в эту группу включены эпитеты исторического и этнического характера], метафорические и синкретические эпитеты. В эпитетах, имеющих тавтологический характер, существительное и прилагательное выступают носителями одной идеи. Например, красное солнце, льющиеся потоки дождевой воды и другие пояснительные эпитеты построены на основе определенного признака. С одной стороны эпитеты «черная голова», «черные волосы», «золотистые волосы», «арабский скакун» осуществляют функцию идеализации, с другой стороны, являются показателем этнической принадлежности. В фольклорном творчестве часто также встречаются синкретические и метафорические эпитеты. В основном, синкретические эпитеты являются средством выражения внутренних человеческих чувств и эмоций. В то же время нет существенной разницы между метафорическими и синкретическими эпитетами. Следует сказать, что каждый из этих эпитетов может выступать в качестве постоянных эпитетов. К настоящему времени, в основном, были проведены исследования постоянных эпитетов, которые являются традиционными для фольклорного творчества. Русский литературовед Б.В. Томашевский писал о постоянных эпитетах: «В народной поэзии эпитет культивируется, не меньше, чем в письменной. Народно – поэтические эпитеты нередко переносятся в литературную речь, чтобы придать ей некий стиль народности. Репертуар эпитетов в народной поэзии довольно жесткий. Именно в народной поэзии встречаются так называемые постоянные эпитеты, когда определенное слово постоянно сопровождается одним и тем же эпитетом, например, *море синее* [7, с.199]

В достаточном количестве эпитеты встречаются как в скандинавских, так и в тюркских дастанах. Встречающиеся в дастане «Китаби-Деде Коркуд» постоянные эпитеты относятся к коням - бедуинский конь с длинной шеей, бело-серый конь,

бурый конь, к оружию – копьё в 60 тутамов, большой острый меч, к женщинам – высокорослая Бурла-хатун, 40 девушек со стройной талией, белолицых, светлоглазых, черноволосых, о Родине – прекрасное жилище и т.д. В большинстве случаев, эпитеты используются в качестве украшения. В произведении «Едда и первоначальная форма эпоса» И.М. Мелетинский писал об этом: «Постоянные эпитеты содержатся в фольклорно-эпическом стиле разных народов и, в широком смысле, имеют характер украшения. Такие эпитеты определяют существительное и выражают общие [идеально - образцовые и нормальные] особенности предмета».

Эпитеты, используемые для украшения, выделяют внешние признаки предмета, человека или животного.

Приди ко мне, счастье моей головы, опора моего жилища;
Ростом подобная прекрасно выросшему кипарису;
Ты, чьи черные волосы обвиваются вокруг лодыжек,
Чьи сросшиеся брови подобны натянутому луку,
Чьи уста тесны для пары миндалин,
Чьи алые щеки подобны осенним яблокам... [1. с.35]

Как видно на примере «Китаби-Деде Коркуд» посвящаемые восхвалению женщины эпитеты – высокорослая, черноволосая, сходящиеся брови, свежие уста, румяное лицо применяются с целью украшения. Как было замечено ранее, одним из особенностей эпитетов является определение принадлежности предмета. Например, фраза «конь с черной гривой, красивый, с горы Газылык» наряду с функцией украшения, подчеркивает также этническую принадлежность. Или «бедуинский конь с длинной шеей» подчеркивает как красоту коня, так и то, что это арабский конь. В европейских дастанах также часто встречаются подобные фразы, связанные с конем. Кроме того, эпитеты служат также определению этнической принадлежности народа. Если в творчестве дастана европейских народов, в основном, используется эпитеты со словом «золотистый», то в дастане «Китаби – Деде Коркуд» используются эпитеты – белолицый, светлоглазый, черноволосый. Одним из широко распространенных форм эпитетов являются метафорические эпитеты. А.Н. Веселовский в одном из своих высказываниях о метафорических эпитетах заметил, что развитие метафорических эпитетов объясняют следующие случаи: случай, произошедший с объектом, или наблюдаемый со стороны, или принадлежащий этому объекту, в большей или меньшей степени с одушевляющим действием переносится на определенное представление.

Метафорические эпитеты были широко распространены как в тюркских дастанах, так и в эпосе других народов. В основном, в дастанах постоянные эпитеты связаны со цветом. В начале нужно обратить внимание на эпитеты, связанные с черным цветом. Например, в одной из сказаний «Китаби – Деде Коркуд» о разграблении дома Салор -Казана, его брат Гарагюне толкует сон Салор-Казана следующим образом: Знаешь, что видел во сне твой брат Гарагюн? Увидел черное событие, несчастье [1, с.44]». Здесь внимание акцентируется именно на том, что Салор-Казан увидел во сне «черное несчастное событие». Толкование сна Салор-Казана его братом Гарагюн и дальнейшее развитие событий проясняют фразу «черное несчастное

событие». Придание событию черной окраски цвет является средством выражения отношения человека к событию. Использование черного цвета в этом контексте выражает несчастный характер события. В мифологическом мышлении многих народов, в том числе и тюркских, черный цвет является показателем хаоса и несчастья. Именно поэтому, в дастане «Китаби – Деде Коркуд» черный цвет олицетворяет смерть. Вместе с тем, в мифологическом мышлении тюрков не только несчастье и трагедия выражается посредством черного цвета. Черный цвет также является показателем могущества. Например, во фразе «Взять ли мне в руки свой черный железный меч?» черный цвет показывает могучую силу. В дастанах белый цвет имеет не только пояснительный и украшающий характер, но и выступает в роли метафорического эпитета. Например,

Привязали белые руки к спине
Завязали шерстяной веревкой белую шею [1.]

Фраза «белые руки» не только указывает на этническую принадлежность человека, но и на высокий статус этого человека среди своего народа. Кроме того, белый цвет является символом священности и мудрости. В частности, фразы «белобородые старики», или «седоволосая пожилая женщина» и «сосать белое молоко» указывают однозначно не только на признак белизны. Эти фразы также передают значение священности и мудрости. В произведении «Старшая Едда» также часто встречаются эпитеты, связанные с белым цветом. В эпитетах, используемых в отношении женщины, эпитет «белый цвет» заменяется словосочетанием «золотистые лучи, лучи солнца». В тюркском мифологическом мышлении используется фраза «солнечная невеста», в славянском фольклоре фраза «красная девица» используется для сравнения женщины с солнцем, также как и в скандинавском эпосе, где белый цвет используется при сравнении женщины с солнцем. Например, используемый в отношении женщин эпитет «белые ручки» наряду с цветом рук, также сообщает нам о магическом характере белых рук [6, с.118]. Для разъяснения этой мысли следует обратиться к главе «Поездка Скирнира» в произведении «Старшая Едда», где повествуется о свете исходящей от рук женщины олицетворяющее собой лучи солнца и тем самым, солнечный свет здесь выступает в роли белого цвета. Использование лучей солнца при описании женщин можно встретить также в дастане «Огузнаме». Женщина, на которой в первый раз женился Огуз Хан, спустилась с неба на небесных лучах. Хотя лучи здесь не белого цвета, а представляются синим цветом.

Белый цвет применяется не только для характеристики женщин. Так, в «Старшей Едде», «Китаби – Деде Коркуд», выражение «белая шея» относится и к мужчинам тоже. «Старшая Едда» и страж богов Хеймдалль называются «белыми асами». Как описывает этот случай Е.М.Мелетинский «Помимо ассоциации с соляром, дерево Хеймдалля, в котором струится магическая, жизненная «белая роса» указывает на то, имеет оно отношение к Иггдрасиллю. Такая роса льется также с дерева, упоминаемого в якутском эпосе. В дастане «Короглу» также встречаются подобные мотивы. Таким образом, Короглу получает свой необычный глаз, напиваясь родниковой воды с белой пеной. На самом деле, белая пена, обладающая магическим действием, «белая роса» дерева Игдрассиля выполняют одну и ту же функцию. Как видно на этом примере, эпитеты с использованием белого цвета, как в скандинавском, так

и тюркском эпосе наряду с признаками священности, возвышенности и непорочности, выражают также магический характер.

Эпитеты с использованием серого цвета, которые отражены в дастанах, также обладают метафорическими особенностями. Используемый в дастане «Китаби – Деде Коркуд» эпитет «серый юноша» в отношении героя Бейрека, представляет особый интерес. Прежде чем проанализировать значение эпитета «серый юноша», следует отметить, что в тюркском, славянском и скандинавском эпосе часто встречается фраза «серый волк». Во многих случаях это не является пояснительным эпитетом, определяющим вид животного. Серый волк является одним из тотемов животного тюркских народов и, со временем, на этой основе сформировался культ серого волка. Например, в русском фольклоре «серый волк» представляет собой устрашающий отрицательный образ, так как он использовался метафорически в отношении тюрков. Естественно, что этот случай является свидетельством исторических связей в дастанах. Известно, что в скандинавском эпосе определение волка выражается серым цветом. Представление в дастане «Китаби – Деде Коркуд» образа Бейрека в сером цвете также имеет отношение к культу «серого волка». Если обратить внимание на этимологию имени Бейрек, то следует заметить, что слово Бейрек образовалось в результате диффузии слова «Берук», который тюрки Средней Азии использовали в значении «волк», окончания же –ик, ык, указывают на уменьшительно-ласкательный характер слова. В этом значении, имя Бейрек означает детеныш волка. Отца Бейрека зовут Гамбере, то есть имеет значение волк – Беру, Берук, Бере. Исходя из этого, следует, что Бейрек – это сын волка. Именно по этой причине, другое имя у Бейрека означало «серый юноша». В тюркских эпосах основной функцией волка является спасение и избавление от опасности. Поэтому, в дастане «Китаби – Деде Коркуд», в основном, Бейрек выполняет эту функцию. Из этого следует, что со временем архаичный мифологический образ волка трансформировался в эпосах в словосочетание «серый юноша».

Эпитеты с использованием цвета золота также встречаются в эпосе многих народов. Используемые в эпосе германцев эпитеты с цветом золота, А.Н.Веселовский характеризовал следующим образом: «У древних германцев золото принадлежит богам, а серебро – героям» [5, с.60].

В нескольких сказаниях дастана «Китаби – Деде Коркуд» встречается фраза дом с золотистым куполом [1, с.36]. В русском эпосе «О полку Игоря» также встречается фраза «золотой стол». Можно заметить, что фраза «золотой стол» имеет не только пояснительный характер. Использование золота при изготовлении стола или при возведении жилища указывает на святость его обладателя. Как видно, золотые изделия, принадлежащие архаичным богам, в дальнейшем претерпевают трансформацию в новой интерпретации богов как героических предков, выполняющих функцию хранителя народа. Так, в «Сказании о сыне Дерсе Хана Бугадж Хане, ханым, хей!...» дастана «Китаби – Деде Коркуд», по приказу Баяндур Хана гостей, имеющих сыновей усадили в белый шатер, имеющих дочерей, в золотистый шатер, а тех, у которых не было ни дочерей, ни сыновей поместили в черный шатер. Как заметно на этом примере, в тюркском мифологическом мышлении золотистый цвет также имеет отношение к женщинам. Кроме того, золотистый цвет выступает одним из

определений желтого цвета и, таким образом, указывает на солнце. По этой причине, «желтая невестка», Сельджан - хатун, одетая в желтое платье, используются, как метафорические эпитеты. Если образ Сельджан- хатун в желтом платье подвергнуть семантическому анализу, получим вышеуказанный результат. В «Сказании о том, как Ганлы Годжа рассказывает о своем сыне Кан-Турали, ханым хей-хей!» дастана «Китаби – Деде Коркуд, Кан-Турали, чтобы получить Сельджан- хатун должен бороться с верблюдом и тигром. В шумерском мифологическом мышлении верблюд и тигр считаются покровителями и хранителями солнца. В итоге, чтобы герой смог жениться на солнечной девушке, он должен был выполнить поставленные условия, при этом основным условием была победа над верблюдом и тигром. Отсюда можно сделать вывод, что цветовые оттенки, используемые в эпитете «Сельджан -хатун в желтом платье», ассоциируют женщину с солнцем. В итоге, белый цвет и выступающий его синонимом сияние в скандинавском эпосе, в тюркском эпосе желтый цвет и его синоним золотистый цвет одновременно идеализируют и передают магические черты объекта.

Метафорические эпитеты, нашедшие отражение в дастанах, одновременно связаны с соответствующими культурами. В дастане «Китаби – Деде Коркуд», часто встречаются эпитеты, используемые в качестве культа дерева и горы. Несомненно, что в истоке этого эпитета лежат анимистическое мышление.

К постоянным эпитетам, привлекающим внимание в дастанах, также причисляются прозвища. В большинстве случаев, образы героев в дастанах называются другими именами. Так, например, замена имени Бейрек эпитетом «серый юноша» в дастане «Китаби – Деде Коркуд» относится к этому случаю. Сформированные на анимистической и тотемической основе, эти прозвища связаны с архаичным характером персонажей дастанов. Е.М.Мелетинский так охарактеризовал подобные эпитеты, нашедших свое отражение в произведении «Однако в скандинавской поэзии, в отличие от эпоса других народов эпические прозвища превратились в сложнейшую систему. Это в особенности относится к именам богов [6, с.125]. Например, вместо имени Тор используется соперник Хродуна, господин овец, сын Земли, вместо имени господина богов Одина называется имя Фрейр. В дастане «Китаби – Деде Коркуд» наряду с заменой имени Бейрек эпитетом «серый юноша», можно встретить другие эпитеты – прозвища. Например, в «Сказании о разграблении дома Салор–Казана» дастана «Китаби–Деде Коркуд» Салор-Казан описывается так: «Однажды сын Улаша, дитя птицы Тюлю, наша беспомощная надежда, лев рода Амита, черно-бурый барс, владелец бурого коня, господин Хана Уруза, преемник? Баяндур хана, государство сильных огузов, опора оставшихся джигитов, спал Салор-Казан». Метафорические эпитеты «дитя птицы Тюлю», «лев рода Амита», «черно-бурый барс» появились как следствие культа тотемов.

Выводы. Как показывает анализ, постоянные эпитеты характерны как для скандинавского, так и тюркского эпосов. Наряду с украшающей характеристикой они обладают также пояснительной функцией. Несомненно, что главной причиной употребления эпитетов в дастанах является то, что они показывают формы выражения первобытного мышления.

Список литературы

1. Китаби –Деде Коркуд [Текст] – Баку, Язычи, 1988. - 266 с.
2. Короглу [Текст] - Баку, Маариф, 1975.
3. Огузнаме [Текст] – Баку, Изд. БГУ, 1993. - 92 с.
4. Беовульф, Старшая Эдда, Песнь о Нибелунгах [Текст] // Библиотека Всемирной литературы. - Москва: Художественная литература, 1975. - Т.9. - 752 с.
5. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика [Текст] / А.Н. Веселовский. - Москва: Высшая школа, 1989. - 406 с.
6. Краткая литературная энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Сурков. - Москва: 1975. - Т. 8. - 1136 с.
7. Мелетинский, Е.М. Эдда и ранние формы эпоса [Текст] / Е.М. Мелетинский. – Москва: Наука, 1968. - 368 с.
8. Томашевский, Б.В. Стилистика [Текст] / Б.В. Томашевский. - 2-е издание. – Ленинград: Изд. Ленинградского университета, 1983. - 288 с.

Фарах Д. Д. Прояв постійних епітетів у фольклорі (на основі порівняння тюркських і скандинавських епосів)

Одним з елементів міфологічного епосу, що знайшли своє віддзеркалення у фольклорі, є епітети. Існує декілька видів епітетів, особливо широко використовуваних в дастанах. У достатній кількості епітети зустрічаються як в скандинавських, так і в тюркських дастанах.

Ключові слова: міфологія, епос, епітет, дастани, художні особливості

Farah J. J. Display of constant epithets in folklore (on the basis of comparison of Turkic and Scandinavian eposes)

One of the elements of the mythological epos which has found the reflexion in folklore, are epithets. There are some kinds of the epithets which are especially widely used in eposes. In enough epithets meet both in Scandinavian, and in Turkic dastan and eposes.

Key words: mythology, the epos, an epithet, dastan, art features

Статья поступила в редакцию 27.08.2009 г.